

Краткое содержание:

Лань Ванцзи встал и пошатывается, А-Юань приходит в гости, а Лань Цижэнь возвращается, чтобы поговорить со своим племянником.

О, и Вэй Усянь слишком мягкосердечен для своего же блага, но мы все это знали, верно?

Вэй Усянь моргнул, просыпаясь от долгожданного пристального и нежного взгляда Лань Чжаня, и в золотистых глазах тотчас расцвела радость. Лань Ванцзи, с помощью своего брата немного приподнялся и сел, устроившись на подушках. В его руку незамедлительно вложили чашку с тёплым ароматным чаем.

— Лань Чжань! — воскликнул Вэй Усянь и сияющее улыбнулся: несмотря на дрожащую руку, в которой он держал чай, Лань Ванцзи не сделал ни малейшего движения, чтобы разомкнуть их сцепленные пальцы. — Ты проснулся!

Лань Ванцзи улыбнулся, но крохотные морщинки в уголках его глаз явно выдавали тревогу.

— Вэй Ин, — тихо выдохнул он. — Сколько? — Его голос сорвался.

— Когда я проснулся? — уточнил демонический заклинатель, и Лань Ванцзи кивнул. — Несколько дней. Твоё горло почувствует себя лучше после пары чашек чая и небольшого количества еды. — Слово подтверждая свои слова, Вэй Усянь принял от Вэнь Цин чашку чая и сделал глоток. — И ты перестанешь чувствовать себя мёртвым грузом после того, как сможешь встать и начать двигаться.

Лань Ванцзи кивнул в ответ.

— Два месяца, — прошептал он. — Вэй Ин...

Вэй Усянь сжал его руку.

— Мы сможем наверстать то, что упустили, Лань Чжань, — заверил он, наклоняясь ближе.

Лань Ванцзи снова кивнул, но затем его брови нахмурились:

— Инь... где? — сумел выдать он и оглядел комнату.

На мгновение мозг Вэй Усяня запнулся, потом его рука метнулась к талии, где мешочка-

цянькунь явно больше не было.

— Я не... — начал он и растерянно взглянул на Вэнь Цин. — Где тот белый мешочек? Тот, что был у меня на талии?

Вэнь Цин фыркнула:

— Главный заклинатель Не хранит его под целым ворохом печатей подавления, запёртым в безопасной комнате, которую охраняют его самые доверенные лица, — сказала она и насмешливо заметила: — Мне было интересно, сколько времени тебе понадобится, чтобы спросить. Твоя флейта и гуцинь Лань Ванцзи тоже там, — добавила целительница, переведя взгляд на Второго Нефрита. — Оба слишком пропитались энергией обиды, чтобы оставить их без присмотра, пока вы двое не в состоянии справиться с ними. Когда вы будете твёрдо стоять на ногах и лучше контролировать свои способности, сможете во всём разобраться. — Вэнь Цин подняла бровь, увидев изумление на лице Вэй Усяня. — Что, думал, мы проигнорируем это? Оставим их валяться, не пойми где, после всего, что ты сделал?

— Я... — Вэй Усянь замолчал, и Лань Сичэнь улыбнулся.

— Ты недооцениваешь, сколько жизней вы спасли, — мягко проговорил он. — Мы потеряли лишь горстку заклинателей во время штурма, и Орден Вэнь был эффективно окружён в момент смерти Вэнь Жоханя, что было достигнуто быстро и легко благодаря вашим усилиям. — Глава Лань поймал восторженный взгляд Вэй Усяня и с лёгкостью выдержал его. — То, что вы двое сделали, предотвратило так много смертей простых людей и потерю многих заклинателей, поставило на колени целый Орден и лишило кого-либо из них в будущем опасного оружия. — Увидев, что взгляд демонического заклинателя становится насмешливым, Лань Сичэнь добавил: — Осколки иньского железа, которые были у Вэнь Жоханя, полностью очищены. Осколки также находятся под охраной, так как было решено, что они будут самым полезными из того, что есть в вашем арсенале.

— Полностью... очищены? — настойчиво переспросил Лань Ванцзи.

— Да, полностью лишённый энергии обиды и излучают такой уровень чистоты, который можно почувствовать на расстоянии нескольких длин меча.

Вэй Усянь обдумал эту новую информацию.

— Тогда мы, должно быть, сделали больше, чем просто извлекли из них энергию обиды, — принялся размышлять он вслух. — Должно быть, мы полностью их очистили.

При этих словах Вэнь Цин поставила чай на стол и прищурилась.

— Что это значит? — требовательно спросила она.

Услышав её тон, Вэй Усянь заколебался, но всё же ответил:

— Это значит, что... мы разнесли нашу жизненную силу на куски, прежде чем разорвали связь, — медленно, неохотно признал он. — Замкнувшись в своего рода петле, очищение вытягивало нашу собственную жизненную силу через связь, пока не стёрло даже малейшее количество энергии обиды в иньском железе, а затем отправило её обратно через связь.

— Объясни яснее! — коротко потребовала целительница, полностью сосредоточившись на демоническом заклинателе. — Твои жизненные силы прошли через эту связь?

— Это была связь на основе жизненной силы, — разъяснил Вэй Усянь. — Чтобы сохранить иньское железо стабильным и твёрдым, мы связали его с моей жизненной силой.

Вэнь Цин глубоко вздохнула, мысленно повторяя: «Спокойно, спокойно, спокойно, спокойно»

— Вы двое создали жизненную связь с иньским железом? — уточнила она опасно мягким голосом, а в следующий миг спокойствие покинуло её. — Ты хоть подумал о последствиях такой связи?

Вэй Усянь поморщился:

— Это было опасно, но...

Лань Ванцзи сжал его руку, успокаивая.

— Вы говорите о... — начал он и закашлялся, нахмурившись из-за собственной неспособности говорить. — Нас, — наконец, выдавил он.

— Тогда ты понял это? — фыркнув, спросила Вэнь Цин.

Лань Ванцзи в задумчивости склонил голову к плечу.

— Я... не уверен, — мягко проговорил он, но это звучало как раз наоборот.

— Ну, когда ты сможешь вставать, ходить, есть и бодрствовать целый день, мы обязательно обсудим, чего, по твоему мнению, мог стоить тебе твой абсолютный идиотизм и что с тобой случилось сейчас, — заявила Вэнь Цин, встала на ноги и положила свиток на полку. — Я пойду за девушкой Цзян, а заодно посмотрю, освободился ли А-Юань после утренних уроков. Лань Ванцзи, попробуй съесть что-нибудь твёрдое, если хочешь. Ты тоже, Вэй Усянь. И столько кругов по комнате, сколько сможешь, но не перенапрягайся. — Она сурово взглянула Лань Сичэню в глаза. — Если он начнёт шататься, заставь его сесть!

— Я буду внимательно следить за ними, — пообещал тот, и, удовлетворённо кивнув, целительница ушла.

С некоторой неохотой Вэй Усянь отпустил руку Лань Ванцзи, с нежностью сжав её напоследок, и двинулся по привычному кругу по комнате.

— Ненавижу быть таким слабым, — добредя до окна, проворчал он и прислонился к подоконнику. — Кажется, будто все мои мышцы превратились в желе.

Лань Сичэнь фыркнул.

— Целительнице Цин пришлось собирать вас двоих по кускам. Вы сломали почти все крупные суставы и кости в своём теле. Были опасения, что вы больше никогда не будете ходить, никогда больше не сможете вообще двигаться. — Голос главы Лань оставался лёгким, но под ним скрывались напряжение и страх.

— Брат, — тихо произнёс Лань Ванцзи. — Мы живы.

Лань Сичэнь глубоко вздохнул, пытаясь совладать с собственными эмоциями.

— Так и есть, Ванцзи, так и есть. — Он улыбнулся, глаза его сияли. — Вы живы, бодрствуете и выздоравливаете больше, чем кто-либо мог предположить два месяца назад.

Вэй Усянь слушал вполуха, сосредоточившись на ходьбе. Он чувствовал себя теперь более устойчиво, чем в последние несколько раз, когда был на ногах. Все его мышцы неприятно подёргивались, но он больше не испытывал этого тошнотворного головокружения.

Он дважды обошёл комнату, прежде чем почувствовал мягкую руку на своём плече.

— Молодой господин Вэй, отдохни и поешь. — деликатный голос Лань Сичэня, наконец, заставил демонического заклинателя осознать, что всё его тело больше шатается, чем ходит, и он безропотно позволил отвести себя к столу.

— Но... Лань Чжань... — лишь слабо проговорил он, опершись на спинку стула, и Лань Сичэнь слегка рассмеялся.

— Тебе не следует есть в постели, — тепло заметил он. — Если Ванцзи хочет попробовать, он может присоединиться к тебе за столом. — Глава Лань посмотрел на своего брата, ожидая немедленного согласия, которое и увидел. — Садись, молодой господин Вэй.

Вэй Усянь сел и стал напряжённо наблюдать, как Лань Сичэнь помогает своему брату встать. Он невольно залюбовался стройной, пусть и несколько измождённой фигурой Лань Ванцзи,

закутанной в слишком большую для него мантию. Второй Нефрит перенёс большую часть своего веса на брата, но всё же сделал несколько неуверенных шагов к столу. Лань Сичэнь был так любезен, что позволил им сесть рядом друг с другом.

— Лань Чжань, — радостно зашебетал Вэй Усянь, когда напарник прислонился к нему. — Хочешь поесть?

Лань Ванцзи кивнул и, наклонив голову, с любопытством посмотрел на стоящую перед ним маленькую тарелку с супом.

— Так мало, — прокомментировал он.

— Если ты сможешь съесть по такой миске несколько раз в день, мы сможем начать добавлять более существенную пищу. Для тебя, молодой господин Вэй, возможно, уже завтра, — сказал Лань Сичэнь, кивнув в сторону демонического заклинателя. — Вас по капле кормили в течение нескольких месяцев, так что теперь вам нужно снова приспособиться к правильному питанию. Ваши тела должны заново научиться есть.

— Ах. — Лань Ванцзи коснулся своего горла. - Бездействие.

— Это всё ещё вкусно, Лань Чжань. Моя шицзе приготовила его!

Лань Ванцзи с беспокойством посмотрел на миску своего партнёра:

— Острый?

Вэй Усянь покачал головой:

— Она почти не добавляет специй. Говорит, что мне нужно научиться есть больше, прежде чем она приготовит это так, как я люблю.

— Хорошо. — Лань Ванцзи неуверенно взял ложку, справляясь с ней гораздо лучше, чем Вэй Усянь поначалу, и начал медленно есть.

* * *

Цзян Яньли с А-Юанем на руках появилась в Комнате Исцеляющего Лотоса как раз тогда, когда Вэй Усянь доел свой собственный суп, и громким, неистовым голосом принялся подбадривать Лань Ванцзи.

— Ин-гэгэ! — А-Юань вырвался из рук Цзян Яньли, подбежал к Вэй Усяню и вцепился в подол

его мантии. — Сегодня тебе лучше? Старший брат Ван тоже проснулся! Сейчас ему лучше? Мы можем поиграть сегодня?

Вэй Усянь радостно рассмеялся.

— А-Юань! — К своему удовольствию, он смог взять маленького мальчика на руки, хотя, на самом деле, поднять его было досадно тяжело. — Поздоровайся с Лань Чжанем! — Он указал на Лань Ванцзи, который с серьёзным видом кивнул.

А-Юань вопросительно склонил голову.

— Лань Чжань? — повторил он. — Но тётя Яньли говорит, что он Лань Ванцзи.

— Вэй Усянь, не напрягайся, — предупредила его Цзян Яньли и поспешно подошла ближе, чтобы подстраховать ненадёжно сидящего на коленях брата малыша. — А-Юань, помнишь, мы говорили о том, что нужно быть осторожным?

— Но тётя Яньли, это так интересно! У старшего брата Вана тоже два имени? — А-Юань повернулся и посмотрел на девушку, которая становилась его воспитательницей, когда забирала его из-под опеки бабушки. — Как и у Сянь-гэгэ?

Вэй Усянь фыркнул.

— Почему он говорит об именах, шицзе? — поинтересовался он, и в его глазах заплясали искорки веселья.

Цзян Яньли бросила на брата обвиняющий взгляд.

— Это всё твоя вина, — заявила она. — Он услышал от тебя «Ин», и мне пришлось объяснять, почему мы называем тебя разными именами. — Она покачала головой и мягко предложила: — Почему бы тебе не спросить его самого, А-Юань?

А-Юань широко распахнутыми глазами посмотрел на Второго Нефрита:

— Старший брат Ван? У тебя два имени, как у Сянь-гэгэ?

С серьёзным лицом, которое смягчала искорка веселья (но это мог разглядеть только Вэй Усянь), Лань Ванцзи кивнул.

— Да. — Он старался говорить плавно, но голос всё ещё не подчинился, оставаясь хриплым шёпотом.

— Ой. — А-Юань на мгновение задумался. — Старший брат Ван в порядке? — наконец, решился спросить он.

— Так и есть, — подтвердил Лань Ванцзи и в свою очередь осведомился: — Ты А-Юань?

Мальчик широко улыбнулся:

— Ага! А когда я стану выше меча, Сянь-гэгэ сказал, что научит меня сражаться! — Он перевёл счастливо распахнутые глаза на Вэй Усяня. — Правильно, Ин-гэгэ?

Лань Ванцзи наблюдал за ними с улыбкой, подёргивающей уголки его губ, пока яркий и жизнерадостный маленький ребёнок привлекал внимание Вэй Усяня хихиканьем, улыбками и наивными рассказами о своих приключениях с уборкой и учёбой. Он мог чувствовать яркое, чистое счастье, просачивающееся в его душу от Вэй Ина, когда А-Юань рассказывал ему о своём дне.

— И бабушка заставила меня повторить иероглифы десять раз, Ин-гэгэ! Целых десять раз! А потом мне пришлось убрать свою комнату и подмести коридор. А потом дядя Сан сказал, что для рыб больше нет корма, и мне пришлось идти на кухню и просить у повара ещё. А потом мне пришлось порезать овощи, размять фрукты и сделать из них действительно маленькие шарики, потому что у рыб нет больших ртов. Но это было весело, и дядя Сан дал мне коробку для еды, чтобы я мог держать её у пруда. И он пообещал, что научит меня рисовать красивые картинки, потому что он делает свои веера, и я думаю, что его веера очень красивые! Ты видел веера дяди Сана?

Разговор А-Юаня без предисловий перетёк в другое русло, как это бывает у маленьких детей, но Вэй Усянь лишь прищурил глаза, продолжая внимательно слушать его.

— Да, он занимается веерами уже очень давно, — ответил он мальчику.

Глаза А-Юаня расширились:

— Правда? Это так круто! Он даже показал мне очень тяжёлый веер. Он выглядит так красиво, но я не смог его как следует удержать, потому что он слишком тяжёлый, но он всё же показал мне, как это сделать. Он ударил им по полу, и я подумал, что он сломается, но это не так! Хотя пол немного сломался!

А-Юань размахивал руками, пытаясь показать свою историю жестами, и Вэй Усянь рассмеялся.

— Должно быть, это был очень мощный веер, — отметил он, заправляя выбившиеся прядки волос за уши А-Юаня.

— М-м-м! Но потом тётя Яньли сказала, что я могу прийти к тебе сегодня снова! В обед! -Он

захлопал в ладоши, и его глаза заблестели от радости.

— Я очень рад, что ты пришёл сегодня, А-Юань, — ласково проговорил Вэй Усянь.

А-Юань хихикнул:

— И твой старший брат Ван тоже сегодня не спит, Ин-гэгэ!

Вэй Усянь удивлённо кашлянул.

— Мой старший брат Ван? — переспросил он, пытаясь подавить смех.

— Он ничей другой, Ин-гэгэ. Ты весь обмотался вокруг него, как шарф, — ответил А-Юань, выходя при этом очень уверенным в себе.

* * *

— А-Юань был вашим постоянным гостем в течение нескольких недель, — пробормотал Лань Сичэнь, склонившись к своему брату. — Мы считаем, что именно благодаря ему вы двое смогли полностью исцелиться.

— Хм. — Лань Ванцзи внимательно присмотрелся к маленькому ребёнку, чувствуя что-то странное через свою связь с Вэй Усянем. — Мальчик. Он эмпат.

— Да, — был удивлённый ответ. — Как ты узнал?

— Вэй Ин. Он... окутывает мальчика.

Лань Сичэнь приподнял бровь.

— Ты это чувствуешь? — спросил он с любопытством. — То, что чувствует молодой господин Вэй?

Лань Ванцзи кивнул.

— Наша связь, — тихо произнёс он. — Это то, что уравнивало меня. Раньше. — Он смягчился, его голос всё ещё был едва слышен. — Его присутствие. Он всегда рядом со мной. Здесь. — Он прижал слабую руку к груди, прямо там, где лежало его золотое ядро.

— Ах. — Лань Сичэнь понимающе улыбнулся. — Ты знаешь, что это значит, Ванцзи? — спросил

он, глаза его блестели весельем. — Я не помню, изучал ли ты это, но, возможно, ты слышал об этом.

На мгновение Лань Ванцзи неуверенно нахмурил брови.

— Я предполагаю. Может быть. — Он выглядел слегка расстроенным. — Но я не... — Его голос оборвался, и он подрагивающей рукой потянулся за чаем. — Я не знаю, — закончил он так, будто незнание было для него личным оскорблением. Потом он перевёл сузившиеся глаза на старшего брата и заявил: — Ты знаешь. Знал.

Лань Сичэнь согласно кивнул.

— Да. Ты скоро всё поймёшь, Ванцзи. Просто отдыхай и лечись. Вы научитесь со временем. Кстати, дядя придёт навестить вас, прежде чем он вернётся в Облачные Глубины, чтобы наблюдать за восстановлением.

— Дядя? - слабо встрепенулся Лань Ванцзи. — Здесь? — Он выглядел поражённым.

— А ты думал, что он не придёт, когда узнает о твоём положении? — Лань Сичэнь вздохнул, когда его брат с беспокойством посмотрел на Вэй Усяня. — Он знает. — Глаза Лань Ванцзи на мгновение расширились. — Да, он всё знает. Были... смягчающие обстоятельства, и он пришёл к пониманию, может быть, даже смирению.

Лань Ванцзи позволил своей чашке со звоном удариться о стол, руки всё ещё были слабыми, но полученная свобода позволила ему потянуться, ухватиться пальцами за лёгкую мантию Вэй Усяня (коричневую по сравнению с его белой) и осторожно потянуть за неё на себя.

Испуганные глаза возлюбленного встретились с его глазами, и Лань Ванцзи нахмурился, прочитав в них тревогу и панику.

— Лань Чжань, — взволнованно произнёс Вэй Усянь, придвигаясь ближе. Так, чтобы Ванцзи мог обхватить его руками. (А-Юаня ловко перехватила Цзян Яньли, несмотря на его протесты).

— Мой дядя, — прошептал Ванцзи, и в эти два слова вкрался страх.

— Учитель Лань приходил ко мне, — признался Вэй Усянь. — Он уже сказал, что я член вашего Ордена, хотя и не выглядел очень довольным, говоря это. — Демонический заклинатель поднял руку и продемонстрировал ленту на своём запястье. — Я имею в виду, что ты уже практически женился на мне, Лань Чжань, — с нежностью поддразнил он и весело сверкнул глазами.

Лань Ванцзи слабо потянулся к запястью Вэй Усяня, осторожно взял его и провёл пальцами по слегка испачканному бело-голубому шёлку.

— Её место здесь, — прошептал он, глядя на Вэй Усяня с яростью, которая тут же проникла ему в душу.

— Лань Чжань, ах, Лань Чжань. — Вэй Усянь провёл пальцем по слишком впалой щеке возлюбленного и бережно заправил выбившуюся прядь ему за ухо. — Конечно, всё так и есть, сентиментальный ты болван. — Он широко улыбнулся, когда кончики ушей Лань Ванцзи стали нежно-розовыми. — Хотя теперь тебе придётся найти что-нибудь ещё, чтобы убрать волосы с лица, — добавил он, забавляясь.

— Вэй Ин, — начал Лань Ванцзи, сжимая запястье Вэй Усяня в своих руках. — Дядя...

— Послушай, твой дядя, и я, возможно, никогда не станем лучшими друзьями. Но, Лань Чжань, он не будет с этим бороться. — Вэй Усянь провёл пальцем по ленте. — Он может ныть и жаловаться, но он принял это, Лань Чжань. Я смогу с этим жить.

Лань Ванцзи почувствовал, как от Вэй Усяня веет весельем, а вместе с ним и довольством. Гнев учителя Ланя его не смутил, и это успокоило Лань Ванцзи. Он соединил своё счастье с удовлетворённостью Вэй Усяня и ощутил в ответ ошеломлённый рывок.

— Лань Чжань? Это... это... ты?

— Хм. — Он позволил собственному веселью просочиться наружу.

Вэй Усянь нахмурился, сосредоточившись внутри себя и, отыскав их слившиеся чувства, с любопытством ощупал их.

— Это... это мы? Верно? Это мы.

Лань Ванцзи кивнул, сдерживая их общее любопытство и позволяя восторженности возлюбленного переплестись с собственной уверенностью в этой связи.

— Что это такое?

Они позволили проблескам прихоти и любопытства, веселья и уверенности, терпения и требовательности скользить по связи вперёд-назад, прощупывая, что они могут передать.

Лань Ванцзи наклонил голову.

— Я не уверен. — Беспомощное пожимание плечами через связь усилило его слова.

— Если вы двое закончили играть... — Голос Вэнь Цин пронзил маленький мир, который они

построили, и Вэй Усянь моргнул, оглядываясь вокруг.

В воздухе вокруг них висела дымка иссиня-чёрной энергии, лениво танцующая по кругу. Стоя на приличном расстоянии от кровати, Цзян Яньли держала А-Юаня на руках и со смесью веселья и, возможно, страха смотрела на них. А-Юань выглядел так, будто хотел протянуть руку и коснуться кружащейся энергии, но он не мог, потому что его руки были крепко сжаты надёжной хваткой Цзян Яньли.

— Что...? — Вэй Усянь вздрогнул.

— Что бы вы двое ни делали, прекратите это немедленно. — Это снова была Вэнь Цин, и демонический заклинатель, обернувшись, уставился на её равнодушное и раздражённое лицо. — Это реакция на ваши эмоции, которые вы сейчас усиливаете. Пока вы не научитесь спокойно контролировать свою силу, не играйтесь с нею.

Вэй Усянь фыркнул и с нажимом поинтересовался:

— Что это такое?

Вэнь Цин решительно покачала головой.

— Нет, не сейчас. Я хочу, чтобы вы оба были более устойчивыми и активными, прежде чем мы начнём обсуждение. — Она посмотрела на Цзян Яньли и Лань Сичэня. — А также необходимо выяснить, почему ваше образование было настолько скудным, что вы понятия не имеете, что происходит.

Лань Сичэнь немедленно запротестовал.

— Этим вещам не учат на обычных уроках! — быстро сказал он. — Только увлечение моего дяди этим предметом означало, что я изучил его. — Глава Лань посмотрел на своего брата, и лёгкая улыбка заиграла на его губах. — Ванцзи никогда так не интересовался тем, что читал дядя.

Второй Нефрит недовольно поморщился:

— Я... — Он замолчал, не зная, что сказать.

Из-за отсутствия концентрации, необходимой для поддержания активности Слияния, иссиня-чёрная энергия превратилась в клочья, прежде чем исчезнуть, хотя Вэй Усянь продолжал ощущать, как Лань Ванцзи парит на краю его сознания.

— Может вы, наконец, расскажете нам, что происходит? — заныл Вэй Усянь, выглядя крайне

расстроенным.

Вэнь Цин внимательно посмотрел на них, прежде чем вздохнуть:

— Скоро. Я лишь хочу, чтобы вы оба встали на ноги и пошли. — Она посмотрела на Лань Ванцзи. — Может быть, через пару дней.

— Но Лань Чжань чувствует себя намного лучше, чем я, когда проснулся! — запротестовал Вэй Усянь.

Вэй Цин недовольно изогнула бровь и направила на демонического заклинателя указательный палец:

— Ты забыл, что вы всё ещё связаны? Твой прогресс — это его прогресс, его прогресс — твой.

— Связаны... — Лань Ванцзи слабо махнул рукой, указывая на себя и возлюбленного, и сдвинул брови к переносице.

— Нет, не просто связь. Ваша Связь — это передача энергии, поддерживающая жизнь обеих сторон и позволяющая быстрее восстановиться, — строго проговорила она. — Если вы до сих пор не знаете, что это такое, перестаньте пытаться угадать и тыкать пальцем в небо, — добавила целительница, предупреждая глядя на обоих своих пациентов.

Вэй Усянь надулся.

— Это ради твоего здоровья, А-Сянь, — мягко упрекнула брата Цзян Яньли. — Послушай целительницу Цин. Она сохранила вам жизнь, когда все думали, что вы двое умрёте. — Девушка поставила А-Юаня на пол и положила ладонь ему на плечо, удерживая его на месте. — Пойду приготовлю суп на обед, — сказала она, хватая ребёнка за руку. — Почему бы тебе не помочь мне, А-Юань?

Хотя маленький мальчик явно хотел вернуться к разговору с Вэй Усянем, ему также нравились походы на кухню, и он, казалось, понимал, что кухня, скорее всего, более вероятна, чем продолжение разговора с любимым человеком. Поэтому он крепко сжал руку Цзян Яньли и помахал Вэй Усяню:

— До свидания, Ин-гэгэ.

— Увидимся позже, А-Юань, — ласково откликнулся Вэй Усянь и махнул рукой в ответ.

Цзян Яньли вышла из комнаты и столкнулась на пороге с Лань Цижэнем, который как раз собирался постучать в дверь. Девушка уважительно поклонилась ему и потянула А-Юаня,

чтобы он сделал то же самое, а затем поспешила уйти.

Лань Цижэнь проводил их задумчивым взглядом и вошёл в комнату.

— Ванцзи, — выдохнул он, глядя на своего младшего племянника с неприкрытым облегчением на лице. — Я рад тебя видеть.

— Дядя, — ответил Лань Ванцзи всё ещё тихим и хриплым голосом.

Лань Цижэнь опустился на стул, предложенный целительницей, и принял чашку чая от своего старшего племянника.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, блуждая глазами по измождённому и худому телу Ванцзи.

Тот склонил голову, задумавшись:

— Усталым. Слабым. Больным.

— Понятно. — Лань Цижэнь посмотрел на демонического заклинателя и фыркнул. — Ванцзи, ты выбрал партнёра... не того, кого бы выбрал я, — сказал он, не заботясь о тонкостях. — Сейчас мы ничего не можем изменить, но старейшины сделают всё возможное, чтобы отказать вам в этом союзе.

— Дядя, — упрекнул его Лань Сичэня. — У старейшин не будет выбора. Пусть Ванцзи и молодой господин Вэй спокойно выздоравливают.

Вэй Усянь почувствовал, как Лань Ванцзи крепко сжал его руку, гораздо крепче, чем, как он думал, Лань Ванцзи сейчас мог.

Лань Цижэнь тем временем покачал головой:

— Некоторые будут протестовать. Неважно, кто они, само присутствие такого заклинателя в Ордене не будет приветствоваться.

— Кто мы такие? — спросил Лань Ванцзи, отчаянно стараясь, чтобы его вопрос прозвучал яростно, но не вышло: его горло по-прежнему болело.

Долгое мгновение Лань Цижэнь недоверчиво смотрел на своего младшего племянника, а потом тихо проговорил:

— Ты... понятия не имеешь. Я не думал, что так небрежно относился к твоему образованию. Как ты можешь не знать, кто ты и твой партнёр? — Он поставил свою чашку, наклонился вперёд и по очереди посмотрел на обоих юношей. — Как ни один из вас не может знать, кто вы?

С Вэй Усяня было достаточно.

— Либо скажите нам, либо оставьте нас в покое, но прекратите это недоверчивое возмущение! — истерично воскликнул он, и на его лице отразилось разочарование. — Мы не знаем, а вы не скажете нам, но это то, что вас пугает, и я более чем готов поэкспериментировать, чтобы попытаться увидеть, что наша связь делает! — Он указал сначала на себя, потом — на Лань Ванцзи.

Лань Цижэнь побледнел и поспешно откинулся назад.

— В этом нет необходимости, — отрезал он и посмотрел на Вэнь Цин. — Почему им не сказали?

Целительница устало вздохнула.

— Потому что я не хочу спровоцировать возможную катастрофическую реакцию, пока они ещё слабы. — Она перевела взгляд на Вэй Усяня. — Я не скрываю это из вредности. Ваши организмы пока ещё очень хрупки, как и ваши меридианы. Любая вспышка может отбросить ваше восстановление на недели назад, а это противоположно тому, чего я добиваюсь, и тому, что нужно вам. — Она взяла несколько листов, на которых писала, когда у нее было время, и потрясла ими в воздухе, чтобы чернила подсохли. — Всё, что я знаю о вас двоих, здесь. Через несколько дней, когда вы оба встанете и начнёте нормально ходить, мы сможем сесть и обсудить, кто вы. — Вэнь Цин позволила страницам упасть обратно на стол. — Немного терпения — это всё, о чём я прошу.

Вэй Усянь хмыкнул, его взгляд был подавленным.

— Какую ответную реакцию могут вызвать два сильно ослабленных, едва держащихся на ногах заклинателя?

— Ещё одна вещь, которой мы коснёмся позже, — сухо произнесла Вэнь Цин и оглянулась: скрипнула дверь, и в комнату вошла Цзян Яньли с круглым подносом в руках, на котором стояли две маленькие тарелки супа. — Теперь поешьте, сколько сможете.

Мрачный, как ночь, Вэй Усянь послушно съел вторую крошечную тарелку супа за день и пробормотал:

— Это моя... наша жизнь. — Он уставился взглядом дно опустевшей миски. — Вам следует рассказывать о том, что нас беспокоит.

Цзян Яньли положила руку ему на плечо.

— А-Сянь, это может показаться несправедливым, но это важно. Пусть ваши тела заживают и восстанавливаются. Вы получите всю информацию, когда будете готовы.

Вэй Усянь не сказал ни слова, продолжая сверлить взглядом свою миску, но Лань Ванцзи чувствовал, как разочарование возлюбленного кипит в его душе вместе с его собственным.

— Опасно? — спросил Второй Нефрит, ненавидя то, как слабо звучал его голос.

— Опасно в том смысле, в каком вы не можете этого понять, — подтвердила Вэнь Цин, её серьёзный взгляд был ясным и твёрдым. — Так что наберитесь терпения и выздоравливайте.

Лань Ванцзи взглянул на её перевязанные руки:

— Ваши...

Вэй Усянь оглянулся, проследив за его взглядом, и его брови прыгнули вверх.

— Что случилось с твоими руками? — И почему он не заметил этого раньше, подумал он про себя, нахмурившись.

Вэнь Цин вздохнула: прятаться было поздно. До этого момента она старалась никогда не привлекать внимание Вэй Усяня к своим рукам, чтобы избежать подобной ситуации.

— Есть последствия того исцеления, в котором вы нуждались, — просто сказала она.

Вздвигнув, Вэй Усянь поднялся на ноги, неуверенно подошёл к целительнице и посмотрел на её руки с нерешительным вопросом в глазах. Она протянула руку и позволила ему взглянуть на широкие бинты, которые всё ещё были обмотаны вокруг её кистей и запястий, хотя её пальцы были обнажены, а ожоги, которые она получила, превратились в чёткие шрамы по всей её нежной коже.

— Это... из-за... нас? — спросил Вэй Усянь так, словно боялся даже задавать вопрос.

— Да, — не стала скрывать целительница. Увидев его потрясённый взгляд, она подняла бровь.
— Я не буду лгать о чём-то настолько очевидном, — коротко сказала она. — Они заживут со временем. Они уже намного лучше, чем были всего пару недель назад.

— Но ты же такая гениальная целительница... — почти всхлипнул Вэй Усянь.

— Это не те ожоги, которые можно вылечить мазями и временем, — перебила его Вэнь Цин. — Если хочешь узнать больше, подожди, пока не станешь подвижным и устойчивым. Со временем ты поймёшь.

И без того бледное лицо Вэй Усяня совсем потеряло цвет.

— Это из-за того... Из-за того, что бы это ни было... что вы нам не рассказываете, — проговорил он, и в его голосе зазвенела нотка паники. — Мы сделали это с тобой.

Вэнь Цин выглядела обеспокоенной.

— Я не говорила тебе, чтобы ты не паниковал, — успокаивающе произнесла она, глядя мимо Вэй Усяня. Целительница поймала взгляд Лань Сичэня, а потом многозначительно посмотрела на его брата. — Успокойся, Вэй Усянь, всё в порядке. Я вылечусь. В обмен на то, что я смогла сделать, несколько месяцев дискомфорта — небольшая цена.

Но Вэй Усянь уже не слышал её. Он всё больше и больше впадал в отчаяние, и по комнате начал кружиться лёгкий ветерок.

— Лань Ванцзи, подойди сюда! — настойчиво рявкнула Вэнь Цин. — Не надо было ничего говорить, — пробормотала она себе под нос. — Не надо было говорить ни слова.

Лань Сичэнь, тревога и страх которого отражались на его обычно добром лице, уже тащил к ним своего младшего брата. Замешательство выглядело неуместным на лице Лань Ванцзи.

— Что... — начал тот.

— Он твой партнёр, держи его, — приказала Вэнь Цин. — Он слишком мягкосердечен, вот кто он такой. Держи его и успокаивай, Лань Ванцзи, если только ты не хочешь, чтобы он обрушил на наши головы всю цитадель!

Потрясённый её словами Лань Ванцзи беспрекословно выполнил приказ. Он поднял слабые руки и, обняв Вэй Усяня, притянув его к себе за талию, а потом запустил пальцы в его длинные непослушные волосы и тихо пробормотал:

— Вэй Ин.

Ветер на мгновение завихрился быстрее, опрокидывая миски, чашки и швыряя незакрепленные бумаги на пол. Он словно впал в безумие на шокирующее мгновение, прежде чем внезапно утих.

— Лань Чжань? — прохрипел Вэй Усянь.

Вэнь Цин вздохнула с облегчением.

— По крайней мере, это работает, — пробормотала она.

Лань Цижэнь, наблюдавший за всем происходящим с каменным выражением лица, так громко выдохнул, что Лань Сичэнь и Вэнь Цин невольно обернулись к нему.

— Подавляющие и эмоционально хрупкие малыши, — хмыкнул он. — Вид обучения, в котором они нуждаются, обширен. Такая реакция не должна возникать всякий раз, когда кто-то из них получает нежелательные новости.

— Когда они смогут закончить это, должна наступить некоторая стабильность, — устало сказала Вэнь Цин. — Такого рода взрывы регистрируются только среди тех, кто ещё не закончил. Именно эти всплески и делают их такими опасными.

— Когда они достаточно поправятся, это должно стать их первоочередной задачей, — сухо проговорил старейшина, намеренно игнорируя то, что это заявление, вероятно, влечёт за собой. — Я надеюсь, что через месяц мы сможем отпраздновать, и Цинхэ всё ещё будет стоять. — Он бросил на Пару ещё один взгляд и добавил: — Сегодня я возвращаюсь в Гусу. Держите меня в курсе их прогресса.

— Дядя, — укоризненно произнёс Лань Сичэнь, стараясь не краснеть. — Они потратят столько времени, сколько им нужно.

Он также поговорит с Не Минцзюэ о защите комнат, в которые Пару переведут. Возможно, стоит привлечь ещё и исследователя Ли, чтобы сдерживать выбросы их энергии.

Не стоит позволять кому-либо чувствовать переливы этой энергии.

* * *

Лань Ванци почти не слышал, что обсуждали его брат, дядя и целительница Цин. Он полностью сосредоточился на возлюбленном, который дрожал в его руках.

Что-то пробежало по связи, что мерцала между ними, — трещина напряжения, и Лань Ванци сосредоточился на том, чтобы успокоить, сгладить её.

— Вэй Ин, — тихо прошептал он, его рот оказался рядом с ухом Вэй Усяня. — Я здесь.

Он почувствовал, как напряжённые мышцы возлюбленного (то небольшое, что от них осталось) медленно расслабляются под его руками, и Вэй Усянь покачнулся в его объятиях.

— Лань Чжань, — снова услышал он невнятный, словно после сна, голос. — Ты в порядке, Лань Чжань.

— Да, Вэй Ин.

На мгновение он задумался, хватит ли ему сил удержать Вэй Усяня, если тот заснёт, ему отчаянно не хотелось его ронять.

В тот же миг он почувствовал на своей спине сильную, тёплую, знакомую руку.

— Брат.

— Всё в порядке, Ванцзи, давай отведём вас двоих в постель.

Лань Ванцзи кивнул, чувствуя, как к нему подкрадывается та же усталость, что сейчас подавляла Вэй Усяня. Он добрёл до кровати и уложил Вэй Усяня на простыни, прежде чем позволил брату помочь устроить себя рядом с возлюбленным. Затем он потратил последние силы на то, чтобы притянуть Вэй Усяня ближе и, наконец, закрыл глаза.

Позже он поймёт, что произошло.

<http://bllate.org/book/13203/1177362>